

Фан Чи побежал в уборную, где побрызгал на лицо водой. Он не был похож на других меров, которые раскрашивали свои лица краской и белой пудрой. Его загорелая кожа была без макияжа, и он был симпатичным мером, немного мужественным, но все же симпатичным, поэтому он даже не думал дважды, прежде чем умыться, чтобы подавить тошноту. Он намылил лицо раз и два, прежде чем поднял голову и увидел свое отражение в старом зеркале, стоявшем на столе с чашей для воды. Его лицо было бледным и лишенным всякого цвета, Фан Чи увидел это и сжал кулаки.

Действительно, насколько Сюй Юси должна стать ему противна, прежде чем она остановится? Теперь из-за ее отвратительных выходок, все хорошие воспоминания, которые у них были, медленно портились... Эта женщина... что именно он в ней нашел?

Фан Чи вытер лицо полотенцем, которое работники ресторана держали на чистом подносе на столике, соседнему с тем, на котором стояла чаша. Поскольку он стоял спиной к двери, он не заметил, что кто-то толкнул дверь и теперь уставился на него в упор.

Сюй Юси смотрела на стройный силуэт Фан Чи, видневшийся сквозь щель туалета... До этого она никогда не считала Фан Чи красивым, и ее сердце не билось, когда она была с ним, но теперь, когда он стал запретным плодом, который она не могла есть, Фан Чи не только казался ей еще красивее, но даже ее сердце бешено билось, словно собираясь в любую секунду взорваться. Рука, державшаяся за дверной замок уборной, напряглась, она повернула голову, чтобы оглядеться, и когда увидела, что никто не идет, толкнула дверь и вошла.

Фан Чи, вытиравший лицо, медленно терял спокойствие, как вода в чаше, когда он прорвал ее спокойную поверхность. Он не был охотником, но все же мог почувствовать чье-то присутствие, когда кто-то стоял так близко к нему. У него было слабое предчувствие того, кто стоял позади него. Теперь он знал, что то, что только что произошло, не было совпадением; вместо этого он неосознанно попал в чью-то ловушку.

Чем больше он думал об этом, тем сильнее сжималось его сердце, а лицо становилось еще бледнее. Он не хотел оборачиваться и смотреть на лицо преступника, который стоял за этим ужасным планом, но другого выбора не было. В туалете была только одна дверь, и он должен был пройти через нее, чтобы выбраться отсюда, а это означало, что ему придется встретиться лицом к лицу с той женщиной, которая заманила его сюда. Он сжал полотенце в руках и медленно положил его на поднос, на котором лежали все использованные полотенца, и, конечно, когда он обернулся, его глаза встретились с пылким взглядом Сюй Юси.

Зрачки Фан Чи резко сузились, и он на мгновение остолбенел. Неужели Сюй Юси сошла с ума? Этот туалет был предназначен исключительно для мужчин! Если кто-то увидит ее здесь с ним... кто знает, что они могут подумать? Особенно Ю Донг; если она увидит его здесь с Сюй Юси, что она сделает?

Фан Чи был отвращен выходкой Сюй Юси, но Сюй Юси, чей взгляд был прикован к лицу Фан Чи, не замечала отвращения, пульсирующего в его глазах. Все, что она могла видеть, это то, как прекрасно выглядит Фан Чи после переодевания в новую одежду, с ухоженным лицом и волосами. Она никогда не думала, что крепкий парень из деревни может выглядеть так

красиво после того, как нарядился. Жаль, что он нарядился не для нее... но опять же, рано или поздно он будет принадлежать ей. В конце концов, им было суждено быть вместе. Когда она увидела здесь Фан Чи, у нее не было намерения преследовать его; она была здесь, чтобы обсудить дела с Танг Цзя, но потом она увидела Фан Чи... подумав о том, как связаны их судьбы, взгляд Сюй Юси смягчился на десять градусов.

- Чи!

Какой Чи? С каких это пор они настолько близки, что она называет его по имени?

Несмотря на то, что его лицо оставалось безучастным, Фан Чи внутренне бормотал проклятие за проклятием, обращаясь к небесам: как они могли сделать его удачу такой гнилой?

Все его тело затекло; он не мог поверить, что Сюй Юси, которая не уставала твердить о том, как нужно себя вести и говорить, совершает что-то настолько аморальное, что загоняет в угол в уборной занятого мужчину. Он быстро выпрямился и с беспокойством посмотрел на Сюй Юси, видя, как жадно она смотрит на него. Ему хотелось немедленно уйти, но он знал, что не может шуметь, потому что как только он издаст шум, кто-нибудь вбежит, и тогда слухи и сплетни, с которыми ему придется столкнуться, не принесут ничего хорошего. Поэтому он молча стоял в стороне и ждал, когда появится возможность пройти мимо Сюй Юси, не создавая лишнего шума.

Сюй Юси, чей взгляд жадно блуждал по его красным губам, наконец заметила его напряженную позу. Она подняла подбородок, прислонившись к двери уборной, и потеряла пальцы, как будто проводила ими по губам Фан Чи. Она поняла, что Фан Чи стоит далеко от нее и все его мышцы были напряжены. Ее брови слегка сморщились, и она позвала Фан Чи нежным шепотом:

- Чи, подойди ко мне. Я не укушу тебя.

Фан Чи почувствовал, как его снова накрыла волна тошноты от нежного уговаривающего голоса Сюй Юси, который она часто использовала, когда они были вместе... Что это значит? Неужели она думала, что он прибежит к ней, как собака, машущая хвостом хозяину, если она проявит к нему хоть каплю нежности? И что она имела в виду, говоря "подойти ближе"? Зачем ему подходить к ней? Он что, дурак? Лучше он будет ждать в углу этой комнаты, иначе он застрянет с ней до Бог знает какого времени!

<http://bllate.org/book/14120/1241974>